

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

1961

(1761)

Сергей Михеевков

БЕРЛИН-45

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2018

УДК 355/359
ББК 68(49)2
М 69

*Автор выражает сердечную благодарность всем,
кто помогал и сочувствовал ему в период работы над рукописью,
в том числе: Каро Саргсяну (г. Москва);
Николаю Яшкину (с. Жерелёво Калужской области);
Владимиру Перепечёнову (г. Казань);
Аркадию Елфимову (г. Тобольск);
Юлии Маркос (г. Москва);
Ларисе Бабаджанян (г. Москва);
Ирине Тюленевой (г. Пермь);
Анатолию Войтенко (г. Екатеринбург).*

знак информационной **16+**
продукции

ISBN 978-5-235-04190-5

© Михеенков С. Е., 2018
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2018

До весны 1945 года русские войска брали Берлин дважды.

В первый раз — во время Семилетней войны в августе 1759 года.

Второй раз — во время освобождения Германии от войск Наполеона Бонапарта в 1814 году.

И вот пришёл срок взять его в третий раз.

После окончания Ялтинской конференции, когда было ещё не совсем ясно, кто будет брать Берлин, прощаясь с дядюшкой Джо, Черчилль и Рузвельт в один голос сказали:

— До свидания. До встречи в Берлине.

— Милости просим, — ответил Сталин.

ДРАКА ПРЕДСТОИТ СЕРЬЁЗНАЯ...

*Лишь нескольким сражениям
суждено будет стать символами
войны, и среди них обязательно бу-
дет битва за вражескую столицу.*

Алексей Исаев. Битва за Берлин

Берлинская наступательная операция, проведённая Красной армией в апреле—мае 1945 года, стала апофеозом Великой Отечественной войны. Взятие советскими войсками Берлина, гибель и пленение военной и политической верхушки Третьего рейха поставили точку в войне на Европейском театре военных действий. Решение японской проблемы было лишь делом времени: по расчётам штабов, полутора—двух месяцев. Так оно и вышло.

Войска, занимавшие центральный участок советского фронта, сделав необходимую перегруппировку и накопив достаточное количество сил и средств, бросились в последнюю атаку.

Прологом последнего штурма были сражения зимы 1944/45 года. В том числе и на Западном фронте, где наступали войска западных союзников по Антигитлеровской коалиции.

Маршал Г. К. Жуков ещё в ноябре 1944 года, когда его армии стояли на Висле, отдал распоряжение штабу фронта приступить к предварительной разработке плана взятия Берлина. В феврале 1945-го армии 1-го Белорусского фронта получили директивы на последний удар, но затем последовали распоряжения, отменяющие удар вглубь Германии, в направлении на Берлин. В результате удачно проведённой Висло-Одерской наступательной операции войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов взломали оборону противника и продвинулись по немецкой территории до Одера, захватив на некоторых участках выгодные плацдармы. Однако немецкому командованию удалось быстро восстановить линию фронта на новых рубежах и одновременно значительно усилить группу армий «Висла». К тому же

войска двух советских фронтов и без того слишком далеко выдвинулись вперёд. Реальная опасность фланговых ударов под основания глубокого вклинения из районов Восточной Померании с севера и Силезии на юге заставила советское командование приостановить наступление на центральном участке фронта и, прежде чем идти на штурм Берлина, разобратся с сильными группировками противника на флангах.

Маршалы И. С. Конев и Г. К. Жуков вынуждены были развернуть свои линии на юг и на север. Им было предписано нанести удары по немецким фланговым группировкам, покончить с ними, а уже затем начать беспрепятственно двигаться вглубь Германии, к ее сердцу.

Основу ударных группировок обеих фронтов составляли танковые армии. Они-то и понесли главные потери. Висло-Одерская, Восточно-Померанская, Верхне-Силезская и Нижне-Силезская наступательные операции увенчались успехом. Они не просто приблизили Победу, они обеспечили её. Но без восстановления потерь в боевой технике, ремонта вышедших из строя машин, пополнения экипажами маневр в направлении Берлина был невозможен. Войска фронтов на какое-то время, необходимое для перегруппировки и приведения себя в порядок, остановились на рубеже рек Одера и Нейсе.

Тем временем после неудачи немецкого наступления в Арденнах активизировались союзники. 1 апреля 1945 года британский премьер-министр Уинстон Черчилль написал американскому президенту Франклину Рузвельту: «Русские армии на юге, судя по всему, наверняка войдут в Вену и захватят всю Австрию. Если мы преднамеренно оставим им и Берлин, хотя он и будет в пределах нашей досягаемости, то эти два события могут усилить их убежденность, которая уже очевидна, в том, что всё сделали они. Поэтому моё мнение таково, что с политической точки зрения мы должны вклиниться в Восточную Германию настолько глубоко, насколько это возможно, и, разумеется, захватить Берлин, если он окажется в зоне досягаемости»¹.

Говорят, содержание письма, посланного с одного континента на другой, благодаря усилиям советской разведки тут же стало известно «дядюшке Джо»², и он немедленно отреагировал.

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1991.

² Так (*Uncle Joe*) У. Черчилль и Ф. Рузвельт за спиной называли И. В. Сталина. Тот об этом знал и на англо-американское прозвище не обижался.

Во-первых, войска фронтов Центрального направления начали готовиться к решающему броску на Берлин.

Во-вторых, следом за письмом Черчилля в Белый дом полетело послание Сталина. На первый взгляд совершенно по другому поводу. Но тема была всё та же.

Лично, строго секретно.

От маршала И. В. Сталина президенту господину Рузвельту.

Отправлено 3 апреля 1945 г.

Получил Ваше послание по вопросу о переговорах в Берне [...]

Вы утверждаете, что никаких переговоров не было ещё. Надо полагать, что Вас не информировали полностью. Что касается моих военных коллег, то они, на основании имеющихся у них данных, не сомневаются в том, что переговоры были, и они закончились соглашением с немцами, в силу которого немецкий командующий на западном фронте маршал Кессельринг согласился открыть фронт и пропустить на восток англо-американские войска, а англо-американцы обещались за это облегчить для немцев условия перемирия.

Я думаю, что мои коллеги близки к истине. В противном случае был бы непонятен тот факт, что англо-американцы отказались допустить в Берн представителей Советского командования для участия в переговорах с немцами [...]

Я понимаю, что известные плюсы для англо-американских войск имеются в результате этих сепаратных переговоров в Берне или где-то в другом месте, поскольку англо-американские войска получают возможность продвигаться вглубь Германии почти без всякого сопротивления со стороны немцев, но почему надо было скрывать это от русских и почему не предупредили об этом своих союзников — русских?

И вот получается, что в данную минуту немцы на западном фронте на деле прекратили войну против Англии и Америки. Вместе с тем немцы продолжают войну с Россией — с союзницей Англии и США.

Понятно, что такая ситуация никак не может служить делу сохранения и укрепления доверия между нашими странами.

Тем временем армии, действовавшие на Центральном направлении, расширили Кюстринский плацдарм (1-й Белорусский фронт) и вели успешное наступление в Силезии

(1-й Украинский фронт). Одновременно войска проводили перегруппировку, накапливали ресурс, принимали пополнение.

В создавшихся обстоятельствах, при том, что планы союзников относительно Берлина были неясны и двусмысленны одновременно, и с военной точки зрения, и с политической затягивать с Берлинской операцией было нельзя.

Г. К. Жуков вспоминал: «29 марта по вызову Ставки я вновь прибыл в Москву, имея при себе план 1-го Белорусского фронта по Берлинской операции. Этот план отрабатывался в течение марта штабом и командованием фронта, все принципиальные вопросы в основном заранее согласовывались с Генштабом и Ставкой. Это дало нам возможность представить на решение Верховного Главнокомандования детально разработанный план.

Поздно вечером того же дня И. В. Сталин вызвал меня к себе в кремлёвский кабинет. Он был один. Только что закончилось совещание с членами Государственного Комитета Обороны.

Молча протянув руку, он, как всегда, будто продолжая недавно прерванный разговор, сказал:

— Немецкий фронт на западе окончательно рухнул, и, видимо, гитлеровцы не хотят принимать мер, чтобы остановить продвижение союзных войск. Между тем на всех важнейших направлениях против нас они усиливают свои группировки. Вот карта, смотрите последние данные о немецких войсках.

Раскурив трубку, Верховный продолжал:

— Думаю, что драка предстоит серьёзная...

Потом он спросил, как я расцениваю противника на берлинском направлении»¹.

Сталин опасался глубокого прорыва союзников и, в сложившихся обстоятельствах, беспрепятственного их марша на Берлин через Эльбу. Вот почему к операции были неожиданно привлечены также подвижные силы 1-го Украинского фронта и даже часть левого фланга 2-го Белорусского фронта маршала К. К. Рокоссовского. По первоначальному замыслу армиям И. С. Конева и К. К. Рокоссовского отводились блокирующие функции. А 1-й Белорусский должен был совершить маневр на Берлин в обход многополосной линии обороны на Зееловских высотах. Но потом планы пришлось менять. Новый план штурма предполагал

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 2002.

некоторые преимущества, но одновременно усложнял задачи армий маршала Г. К. Жукова, направляя их удар через эшелонированную оборону Зееловских высот. Директива Ставки ВГК № 11059 командующему 1-м Белорусским фронтом предписывала: «Главный удар нанести с плацдарма на р. Одер западнее Кюстрина силами четырёх общевойсковых армий и двух танковых армий». И ещё: «Танковые армии ввести на направлении главного удара после прорыва обороны для развития успеха в обход Берлина с севера и северо-востока». А это был уже марш-маневр, который блокировал возможность проникновения союзников в район Берлина с северо-запада и запада.

В этих обстоятельствах перед маршалом Г. К. Жуковым вставала, пожалуй, самая трудная задача за всю войну. Ставка, по сути дела, изымала танковые армии, обрекая ударную группировку 1-го Белорусского фронта на медленное прогрызание немецкой обороны, что, конечно же, грозило максимальным расходом собственных ресурсов. Что вскоре и произошло. При этом невозможно было избежать и ещё одной серьёзной опасности: противник под давлением атакующих войск 1-го Белорусского фронта будет отходить на запасные позиции и в конце концов окажется в городских кварталах, за полутораметровыми стенами зданий, в подвалах и полуподвалах, в бетонных ДОТах, откуда его придётся выковыривать, как говорят, штучно, тяжёлой артиллерией или сапёрным подразделениям. А это — время, сверхусилия и новые потери в личном составе. Чтобы не допустить отхода в Берлин 9-й армии генерала пехоты Т. Буссе, Г. К. Жуков запланировал, в частности, удар левофланговых 69-й и 33-й армий в направлении Бонсдорфа.

С Кюстринского плацдарма наступающим войскам Г. К. Жукова предстояло с боями пройти, проползти, пробежать, преодолеть на броне танков и самоходок шестьдесят километров по пересечённой местности, изобилующей каналами, реками и исхлётанной линиями окопов и траншей, занятых изготовившимися к обороне войсками.

Перед самым началом штурма Г. К. Жукову всё же удалось переубедить Сталина и оставить за собой одну танковую армию, так как изъятие из ударной группировки обеих танковых армий слишком рискованно. 1-ю гвардейскую танковую армию генерал-полковника танковых войск М. Е. Катукова комфронта предложил поставить в затылок дивизиям 8-й гвардейской армии генерал-полковника В. И. Чуйкова.

«Выслушав мои доводы, — вспоминал Г. К. Жуков, — И. В. Сталин сказал:

— Действуйте, как считаете нужным, вам на месте виднее».

Основной удар с Кюстринского плацдарма Г. К. Жуков решил нанести силами 5-й ударной, 8-й гвардейской и двух гвардейскими танковыми армиями — 1-й и 2-й.

Так вскоре и произошло. Правда, танковые армии по первоначальному замыслу решено было вводить примерно на полпути к Берлину, чтобы нарастить удар общевойсковых армий, ввести в пробитые бреши бронетанковые мобильные соединения. Этот тактический приём был уже отработан в ходе предыдущих операций. Но всё пойдёт не так.

Войска левофлангового 1-го Украинского фронта наступали с юга. В директиве Ставки войскам маршала И. С. Конева предписывалось «разгромить группировку противника [...] южнее Берлина». В своих мемуарах И. С. Конев после войны писал: «Обрыв разграничительной линии у Люббена как бы намекал, наталкивал на инициативный характер действий вблизи Берлина. Да и как могло быть иначе? Наступая, по существу, вдоль южной окраины Берлина, заведомо оставляя его у себя нетронутым справа на фланге, да ещё в обстановке, когда неизвестно наперёд, как всё сложится в дальнейшем, казалось странным и непонятным. Решение же быть готовым к такому удару представлялось ясным, понятным и само собой разумеющимся».

Уже 8 апреля И. С. Конев директивой войскам фронта № 00211 дал отмашку командующему 3-й гвардейской танковой армией П. С. Рыбалко: «Иметь в виду усиленным танковым корпусом со стрелковой дивизией 3-й гвардейской армии атаковать Берлин с юга».

Основу обороны подступов к Берлину и самого города составлял Одерско-Нейсенский оборонительный рубеж и непосредственно Берлинский оборонительный район. Основу главной оборонительной линии составляли до пяти (в зависимости от участка) сплошных полос окоп, первая из которых проходила по восточным берегам рек Одер и Нейсе. За ней начиналась вторая линия, опиравшаяся на Зеловские высоты. Высоты закрывали Кюстринский плацдарм и непосредственно Берлинское направление. Именно Зеловские высоты были наиболее насыщены инженерными сооружениями, тяжёлым вооружением и защищались надёжными частями и соединениями. В этом оборонительном районе были развернуты четырнадцать дивизий про-

тивника. Накануне советского наступления их численный состав был доведён до штатного.

За высотами была возведена следующая полоса обороны.

Атака началась в 5.00 по московскому времени за два часа до рассвета. На участке 1-го Белорусского фронта немецкую оборону обрабатывали 9000 орудий и миномётов и 1500 «Катюш». Артиллерийское наступление проводилось на отрезке в 27 километров — там, где планировалось осуществить основной прорыв.

Что касается «прожекторной атаки», то её эффективность и непосредственными участниками тех событий, и историками оценивается как сомнительная. Тем не менее на отдельных участках уцелевшие пулемётные и противотанковые расчёты были ослеплены мощным светом прожекторов и не могли вести точного огня.

Первые часы наступление развивалось успешно. Авангарды ударной группы вышли к траншеям второй полосы обороны. И тут они столкнулись с ожесточённым сопротивлением. Стрелковые соединения не смогли преодолеть мощных инженерных сооружений Зееловских высот, плотно набитых огневыми средствами. Пехота залегла. Продвижение застопорилось. Успех операции оказался под угрозой. Чтобы сдвинуть войска с места, маршалу Г. К. Жукову пришлось срочно вводить в дело 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии. Противник отреагировал, бросив в бой на этом участке оперативные резервы группы армий «Висла». Только к утру 18 апреля, то есть на третьи сутки наступления войска 1-го Белорусского фронта овладели Зееловскими высотами. А к исходу 19 апреля была прорвана и третья линия обороны противника.

Двадцатого апреля артиллерия 3-й ударной армии нанесла мощный удар по Берлину. А на следующий день, 21 апреля авангарды 3-й ударной, 2-й гвардейской танковой, 47-й и 5-й ударной армий завязали бои на окраинах вражеской столицы.

К исходу дня 21 апреля, совершив многокилометровый марш-маневр с левого фланга 1-го Украинского фронта на правый, на южные окраины города вышли танки генерал-полковника П. С. Рыбалко.

В последующие дни битва за Берлин носила особенно ожесточенный характер.

К 23 апреля наибольшего успеха добился 9-й стрелковый корпус генерал-майора И. П. Рослого. Части корпу-

са, действуя в авангарде 5-й ударной армии генерал-лейтенанта Н. Э. Берзарина, ворвались в Карлсхорст и Кёпеник. К 24 апреля темп наступления группировки 1-го Белорусского фронта снизился, однако остановить атакующих было уже нельзя. Перед ними лежал центр Берлина.

Тем временем на вспомогательном направлении наступали 61-я армия и 1-я армия Войска Польского. Эта группировка атаковала на правом крыле фронта маршала Г. К. Жукова на участке, первоначально предназначенном для наступления танковых армий. Они охватывали Берлин с севера и продвигались к Эльбе.

Битва за Берлин рушила многие планы. Отмотаем ленту событий немного назад. Неожиданно первый значительный успех наметился на участке 1-го Украинского фронта. Атака началась ранним утром 16 апреля сорокаминутным артиллерийским наступлением. Артиллерия перенесла огонь с переднего края в глубину немецкой обороны, а тем временем передовые усиленные батальоны уже приступили к форсированию реки Нейсе. Под прикрытием дымовой завесы за короткий промежуток времени были оборудованы 133 переправы и поток войск хлынул на западный берег. Немцы, видя угрозу прорыва, бросили в бой не только оперативные, но и тактические резервы с целью сбросить авангарды маршала И. С. Конева в Нейсе. Но было уже поздно.

Утром 17 апреля танковые армии генералов П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко были уже на западном берегу и развивали удар на северо-запад в направлении Берлина.

Авиация обеих фронтов работала непосредственно по переднему краю обороны противника и в её глубине. Уничтожались огневые точки на пути продвижения наступающих войск, инженерные сооружения, скопление резервов, склады и транспортные колонны.

Войска 1-го Украинского фронта действовали на двух направлениях, главном и второстепенном. По узкому коридору, пробитому 13-й, 3-й и 5-й гвардейскими армиями, И. С. Конев гнал вперёд свои подвижные силы — 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии. К исходу второго дня атаки танки подошли к Шпрее и начали форсирование реки.

На второстепенном, Дрезденском направлении, которое по первоначальному плану было основным, успешно наступали части 52-й армии генерал-полковника К. А. Коротеева и 2-й армии Войска Польского генерал-полковника К. К. Сверчевского.

Успех войск И. С. Конева подтолкнул Ставку к неожиданному решению: повернуть танковые армии 1-го Украинского фронта на Берлин. Комфронта тут же направил П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко приказ: «На главном направлении танковым кулаком смелее и решительнее пробиваться вперёд. Города и крупные населённые пункты обходить и не ввязываться в затяжные фронтальные бои. Требую твёрдо понять, что успех танковых армий зависит от смелого маневра и стремительности в действиях».

Танковые генералы поняли замысел своего маршала. Темп движения танковых потоков 1-го Украинского фронта к Берлину составлял 35–50 километров в сутки.

Тем временем общевойсковые армии блокировали сильные группировки противника в районе Котбуса и Шпремберга.

К исходу 20 апреля войска маршала И. С. Конева рассекли немецкую оборону. Немецкие группы армий «Висла» и «Центр» уже не составляли цельного фронта и единой силы. Германское командование бросало под гусеницы советских танковых армий свои последние резервы. Но тщетно! На рассвете 22 апреля корпуса 3-й гвардейской танковой армии форсировали канал Нотте, с ходу прорвали внешний оборонительный обвод Берлина и к исходу дня заняли оборону на южном берегу канала Тельтов.

В этот день, 22 апреля, немецкое командование приняло последнюю серьёзную попытку повлиять на ход сражения. В ставке А. Гитлера было принято решение снять с Западного фронта 12-ю армию В. Венка и деблокировать 9-ю армию Т. Буссе.

События ближайших дней развивались следующим образом.

Весь день 23 апреля войска маршала И. С. Конева проводили перегруппировку и стягивали к мощной обороне противника по линии Тельтов-канала артиллерию большой мощности. Противоположный северный берег нависал над водой отвесной стеной. С ходу не перепрыгнешь. По берегу и в глубину — траншеи, железобетонные ДОТы, окопанные танки и самоходки, противотанковые орудия для стрельбы прямой наводкой. По обрзу канала — плотная застройка домов со стенами толщиной от метра и более. В полосе действий 6-го гвардейского танкового корпуса плотность бронетехники была доведена до 650 стволов на километр фронта. Тяжёлые снаряды разносили двухметровые стены зданий в пыль. После артподготовки генерал-майор танковых войск

В. А. Митрофанов успешно переправил свой 6-й гвардейский танковый корпус на северный берег.

Группа армий «Центр» ещё 20 апреля начала контратаковать советские войска. 23 апреля последовал мощный контрудар в стык 52-й армии и 2-й армии Войска Польского, в результате которого боевые порядки на левом фланге 1-го Украинского фронта были смяты, ударные части немецких войск продвинулись в глубину, угрожая тылам наступающих.

В полдень 25 апреля западнее Берлина авангарды 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта встретились с ударными группами 47-й армии 1-го Белорусского фронта.

В тот же день часть сил 4-й гвардейской танковой армии совместно с 13-й общевойсковой армией отбивали попытку 12-й армии В. Венка прорваться в Берлин. 3-я гвардейская и часть сил 28-й армии зажали в кольцо и кромсали 9-ю армию Т. Буссе.

Задачи 2-го Белорусского фронта в Берлинской наступательной операции состояли в следующем.

Первое. Нанести рассекающий удар севернее Берлина и тем самым обеспечить правый фланг 1-го Белорусского фронта от возможного воздействия противника с севера.

Второе. Прижать к морю немецкую группировку, находящуюся севернее Берлина и уничтожить её.

Задача морякам Днепровской военной флотилии: бригады речных кораблей должны содействовать частям 5-й ударной и 8-й гвардейской армий в переправе через Одер. Кроме действий на переправах, моряки обеспечивали противоминную оборону водных транспортных путей.

Корабли Краснознамённого Балтийского флота действовали совместно с войсками маршала К. К. Рокоссовского, блокируя с моря войска немецкой группы армий «Курляндия».

Кольцо вокруг Берлина замкнулось в полдень 25 апреля. 6-й гвардейский механизированный корпус 4-й гвардейской танковой армии соединился с авангардом 47-й армии генерал-лейтенанта Ф. И. Перхоровича.

По оценке советской разведки, гарнизон Берлина насчитывал более 200 тысяч солдат, офицеров и бойцов фольксштурма при трех тысячах орудий и 250 танках.

Каждый дом был превращён в крепость. Каждая улица — в цитадель. Подземелья служили коммуникациями, по которым перебрасывались резервы и боеприпасы.

В этот же день самолёты 16-й воздушной армии генерал-полковника авиации С. И. Руденко нанесли два мас-

сированных удара по центру Берлина. Первая волна — 899 самолётов, вторая — 590. Проведено 27 воздушных боёв, сбито 20 немецких истребителей FW-190. Из них 13 сбито в районе Берлина.

Корпус генерал-майора И. П. Рослого по-прежнему двигался в первом эшелоне 5-й ударной армии. Его дивизии продолжали наступление вдоль западного берега реки Шпрее. В тот же день *25 апреля* части 8-й гвардейской армии генерал-полковника В. И. Чуйкова захватили переправу через Ландвер-канал — целёхонький мост, который немцы заминировали, но взорвать не успели. Его тут же разминировали и пустили танки и артиллерию. Одновременно 11-й гвардейский танковый корпус полковника А. Х. Бабаджаняна овладел исправной переправой через Ландвер-канал и сразу же ею воспользовался — танки и самоходки пошли вперёд.

Во второй половине дня всё того же *25 апреля* случилась неувязка в полосе действий 3-й гвардейской танковой армии. Бомбардировочная авиация 1-го Белорусского фронта с больших высот, возможно из-за создавшейся тесноты, отбомбила боевые порядки наступающих войск 1-го Украинского фронта. Убито и ранено только в 3-й гвардейской танковой армии до ста человек. Потери понесла также 4-я гвардейская танковая армия Д. Д. Лелюшенко.

Командующие фронтами были в бешенстве. Говорят, дело дошло до столкновения, и не только сильных характеров. Правда, достоверных сведений об этом нет. Однако, когда речь заходит о штурме Берлина, «знатоки» непременно упомянут и о схватке маршалов. Что ж, если даже такой эпизод в истории сражения за Берлин и, как говорят, имел место, то это легко объяснимо.

Следующий день, *26 апреля*, выдался трудным на всех участках советской атаки и немецкой обороны.

Дивизии 3-й ударной армии подошли к Фербиндунгс-каналу, где встретили яростное сопротивление. 150-я стрелковая дивизия после артподготовки попыталась переправиться на противоположный берег, но под шквальным огнём отошла. 171-я стрелковая дивизия одним полком захватила небольшой плацдарм на другом берегу, но вскоре, атакованная танками и пехотой противника, вынуждена была оставить его.

Наступавшая юго-восточнее 8-я гвардейская армия В. И. Чуйкова и позиции 1-й гвардейской танковой армии в этот день были контратакованы в районе аэропорта Тем-

пельхоф танками дивизии «Мюнхеберг». Аэродром необходим был для обеспечения гарнизона грузами. Немцы пытались его отбить. Но атака была пресечена в самом её начале. Как только танки «Мюнхеберга» вышли на рубеж атаки, большая их часть тут же была поражена противотанковой артиллерией и огнём танков генерала М. Е. Катукова. Советские артиллеристы и танкисты напомнили немцам, что это не сорок первый год, и даже не сорок третий, когда их «Пантеры» и «Тигры» казались неуязвимыми.

В этот день снова успешно наступал 9-й стрелковый корпус.

Окончательно определилась тактика наших наступающих войск. В уличных боях среди плотной застройки, частично разрушенной авиацией и артиллерией, наилучшим образом себя проявили небольшие по численности штурмовые группы: до взвода мотопехоты, отделение сапёров, два-три орудия, в том числе одно противотанковое, самоходка и танк.

Из Хальбского «котла», где были блокированы основные силы 9-й армии Т. Буссе, 26 апреля смогла вырваться часть войск. Прохудившийся «котёл» маршал И. С. Конев тут же «заклепал» тремя дивизиями 28-й армии и 63-й танковой бригадой 4-й гвардейской танковой армии.

Весь день 27 апреля был отмечен упорными боями, в ходе которых наши штурмовые группы и 2-й эшелон буквально прогрызали сплошную оборону противника. Борьба шла за каждый дом. Фаустников и засевших в развалинах и полуподвальных помещениях домов приходилось выковыривать огнём артиллерии, выжигать огнемётами.

К полудню следующего дня, 28 апреля, штурмовые группы 3-й ударной армии в бинокли сквозь дым и рыжую кирпичную пыль увидели местами обрушившийся купол над зданием Рейхстага.

А к исходу 29 апреля батальоны капитана С. А. Неустрова и старшего лейтенанта К. Я. Самсонова овладели зданием Имперского министерства внутренних дел на Доротеенштрассе, 93. Следующим на очереди был Рейхстаг.

На этот день командование 1-го Белорусского фронта назначило общий штурм. Вначале была проведена тридцатиминутная артподготовка, затем войска пошли в атаку.

Атаку 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии поддерживала 9-я танковая бригада 9-го танкового корпуса. Главной пробивной силой броневой поддержки пехоты был полк тяжёлых самоходок ИСУ-152. Именно этой груп-

пировке суждено было атаковать Рейхстаг, хотя по плану комфронта эта роль принадлежала другому соединению.

Начальник Генерального штаба германских сухопутных войск генерал пехоты Г. Кребс встретился с командующим 8-й гвардейской армией генерал-полковником В. И. Чуйковым и передал ему письменное обращение остававшихся в Имперской канцелярии Г. Геббельса и М. Бормана о том, что А. Гитлер покончил с собой, власть передана К. Дёницу (рейхспрезидент), М. Борману (министр партии) и ему, Г. Геббельсу (рейхсканцлер), что он, Геббельс, «уполномочен Борманом установить связь с вождём советского народа». Командующий армией выслушал Кребса и, как солдат солдату, заявил, что «не уполномочен вести какие-либо переговоры с германским правительством и речь может идти только о безоговорочной капитуляции берлинского гарнизона». Чуйков связался по телефону со штабом фронта. Жуков задал Кребсу два вопроса:

1. Где находится труп Гитлера?

2. Обратилось ли одновременно германское правительство с аналогичной просьбой к командованию англо-американских войск?

Кребс ответил, что труп Гитлера сожжён и что с командованием англо-американских войск у них связи нет.

Для дальнейших переговоров в штаб Чуйкова прибыл заместитель командующего войсками 1-го Белорусского фронта генерал армии В. Д. Соколовский. Была сделана попытка связаться с Геббельсом для переговоров по поводу капитуляции Берлинского гарнизона. Однако немецкая сторона предложение штаба 1-го Белорусского фронта о капитуляции не приняла. Двусторонняя связь прервалась. Атаки возобновились с прежней яростью.

30 апреля бой шёл уже в здании Рейхстага. Над зданием разведчики 674-го стрелкового полка подняли штурмовой красный флаг — Знамя Победы. Бои в здании продолжались.

В этот день гвардейцы Катукова вели штурм Зоологического сада. 2-я гвардейская танковая армия плечом к плечу с 1-й польской дивизией сражалась в районе Тиргартена.

1 мая бой в здании Рейхстага продолжался.

В этот день застрелился генерал пехоты Г. Кребс и многие другие офицеры разгромленного вермахта.

Потери Красной армии в Берлинской операции за этот день составили: 254 человека убитыми и 893 ранеными.

2 мая Берлинский гарнизон капитулировал.

Всё. Дело было сделано.

БРОСОК «ЧЁРНОЙ ПАНТЕРЫ»

*Амазасп Хачатурович Бабаджанян, гвардии полковник,
командир 11-го гвардейского танкового корпуса
1-й гвардейской танковой армии
1-го Белорусского фронта*

1

Десятилетия спустя, уже став главным маршалом бронетанковых войск Советской армии, Амазасп Хачатурович Бабаджанян в одной из книг своих воспоминаний¹ написал: «Победителей судят. Судят дважды: современники — однополчане тех, кто полёг; история, которая в назидание тем, для которых цель оправдывает средства, сохранила воспоминания о пирровой победе. Но первый суд, суд однополчан, может быть, самый суровый, ибо он требует ответа за человеческие жизни. Тот, кому они доверены, имеет право рисковать и жертвовать ими гораздо меньше, чем своей собственной. И потому обязан всегда, и при всех обстоятельствах, и во имя любой цели руководствоваться единственной мыслью: а всё ли я сделал, чтобы избежать этих жертв?»

Выживших в той войне, уцелевших в жестоких боях, победивших и вернувшихся на родную землю, к своим семьям и очагам, не оставляли видения пережитого, зачастую усугублённые искажённым сознанием вследствие перенесённых контузий и тяжёлых ранений. Последние зачастую меняли не только сознание, но и судьбы. И в памяти всегда жили образы погибших товарищей. Казалось, живые простились с мёртвыми. Простились, по точному определению поэта, *в тот день, когда окончилась война...*² Торжественные залпы победного салюта возвестили не только о том, что кровавый и великий поход завершён.

¹ Бабаджанян А. Х. Танковые рейды 1941–1945. М., 2009.

² Здесь и далее цитируются строки из стихотворения поэта-фронтовика А. Т. Твардовского «В тот день, когда окончилась война...».

Внушала нам стволов ревуших сталь,
Что нам уже не числиться в потерях.
И, кроясь дымкой, он уходит вдаль,
Заполненный товарищами берег...

Но образы павших не исчезали. Не смогли живые, *оставив их вдали, прожить без них в своём отдельном счастье...*

Шло лето 1941 года. После тяжёлых боёв за Ельню войска Западного фронта проводили перегруппировку. Полки 127-й стрелковой дивизии оперативной группы полковника А. З. Акименко¹ отводили в тыловой район на пополнение и приведение себя в порядок.

Майор Амазасп Бабаджанян, Армо, как его называли в дивизии боевые товарищи, шёл в общей колонне. Лошади были наперечёт, на них навьючили миномётные плиты, ящики с патронами и штабными документами. Уже два месяца он командовал 395-м стрелковым полком 127-й стрелковой дивизии. Полк принял по приказу командарма-19 генерал-лейтенанта И. С. Конева после гибели в бою его командира. Отпуская молодого майора оперативного отдела штаба армии в полк, Конев похлопал его по плечу и сказал:

— Что ж, если так рвёшься на передовую... А вообще-то ты поступаешь правильно. Если погибнешь, то смертью храбрых. Выживешь — будь героем. Лучше второе.

Некоторое время полк занимал оборону юго-восточнее Смоленска на западном берегу Днепра. Потом начался отход. И вот подошли к Соловьёвой переправе.

В своих воспоминаниях А. Х. Бабаджанян напишет: «Кто не познал войну в сорок первом, начале сорок второго, тот не знает, что такое настоящая война. Пожалуй, они правы». Это «*пожалуй, они правы*» многого стоит. Всегда сдержанный и деликатный даже в спорах, не допускавший горячности в суждениях, он всё же твёрдо занял шеренгу солдат 1941—1942 годов, то есть те окопы, которые были не

¹ *Адриан Захарович Акименко* (1898—1989) — генерал-майор (1942). В РККА с 1918 года. Участник Гражданской войны. Окончил Высшую повторную школу комсостава в Харькове (1922) и Военную академию им. М. В. Фрунзе (1935). Во время Великой Отечественной войны возглавлял штаб 34-го стрелкового корпуса, с августа 1941 года командовал 127-й стрелковой дивизией (с сентября — 2-я гвардейская). В феврале—марте 1942 года командир 3-го гвардейского, с января 1944 года — 75-го стрелковых корпусов. После войны — на преподавательской работе. Награждён орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 1-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени.

единожды проутюжены немецкими танками и перепаханы снарядами германской артиллерии, а она в начальный период войны на востоке не знала недостатка в боеприпасах.

И вот Соловьёва переправа. Это была единственная коммуникация, которая связывала группировку Западного фронта — 16-ю, 20-ю армии, а также многие отдельные части и подразделения, оказавшиеся в тот период в полуокружении юго-восточнее Смоленска, — с тылами. Несколько дней 127-я стрелковая дивизия, заняв новые позиции на западном берегу Днепра, сдерживала натиск передовых войск противника, чтобы дать возможность измотанным частям 16-й армии, которые покидали район Смоленска, переправиться на восточный берег. И только выполнив эту непростую задачу, начала переправу сама.

По воспоминаниям А. Х. Бабаджаняна, его полк преодолевал водную преграду вплавь. Сам комполка плавать не умел. Обычно этому учатся в детстве. А он родился и вырос в горном селении, где не было ни реки, ни озера. Что он тогда пережил, сказать трудно, фрагмент о переправе написан с юмором. Но юмор отдаёт остро пережитым и с годами подавленным ужасом. Рассказывая уже о более поздних событиях, о Курской дуге и действиях его танковой бригады под Обояном, он признаётся: «В войну к каждому приходил страх, приходил не раз и не два».

Полковник А. З. Акименко был опытным воином. Прекрасно понимал, что в обстоятельствах, когда немецкие самолёты буквально ходят по переправе, соваться на неё не стоит, лучше поискать брода где-нибудь рядом. Брод вскоре был найден — песчаная широкая отмель с пологими берегами, вполне пригодными для съезда техники и повозок. Сапёры быстро переправились, подправили колеи, срезали берег, сделав подъём более пологим. Солдаты связали плоты, погрузили на них орудия артполка, раненых, другую материальную часть. А Соловьёва переправа гудела моторами, ревела сиренами и ухала рядом. Там, как ошалевшие осы, вились в небе немецкие самолёты.

Вот как вспоминали переправу у деревни Соловьёво на Старой Смоленской дороге те, кто её пережил.

Военврач Б. И. Феоктистов: «Когда мы подъехали на своей повозке к переправе, то увидели море людей и всевозможного транспорта. Самой переправы не было видно, к ней не подступиться. Образовалась пробка, пропустить которую “ниточка” понтонного моста была не в состоянии. Немецкие самолёты безнаказанно бомбили и обстреливали скопи-

ше возле переправы. Это был кошмар. Вой сирен, взрывы бомб, крики раненых и людей, обезумевших от страха. Люди бегут, раненые ползут, таща за собой окровавленные лоскуты одежды, длинные полосы бинтов с соскочивших повязок. Я не полез в гущу толпы к переправе и к моменту налёта авиации я упал в небольшое углубление, напоминающее отлогий окоп, и там увидел знакомого врача, Фишера, он был старшим нашей группы на сборах. Встреча не принесла нам радости, каждый из нас высматривал, куда бы отползти подальше от этой жуткой картины...»

Медсестра Е. Ф. Силипецкая: «Бомбили там без конца — столько людей погибло. Как начинается бомбёжка, это что-то страшное, земля под нами — как живая. И думается, закрыла бы глаза и убежала. Стоны раненых, крики обезумевших беженцев... Немцы специально включали какие-то сирены — такой гул, прямо симфония смерти, иначе не назовёшь».

Исследователи определяют количество погибших на Соловьёвой переправе весьма приблизительными цифрами: от 100 до 200 тысяч человек.

Майор Бабаджанян на левый берег перебрался вместе со всеми. Но, как вскоре обнаружилось, не без потерь — разом партбилет. За это ему потом выговорили в политотделе.

Как пожалел он тогда, в который раз, что возле родных Чардахлов не было хотя бы небольшой речушки! Рек и речейков до Берлина будет ещё много...

2

Чардахлы — высокогорное армянское село в равнинном Карабахе — историческом Арцахе, уставленном, как берегами, каменными крестами — могучими, как сам армянский народ с его древней верой, хачкарами. Здесь 18 февраля 1906 года¹ в семье Хачатура Бабаджаняна и Екатерины (Катеньки) родился будущий маршал. «Семеро по лавкам» — это как раз о семье Бабаджанян. По-семейному Амаз или Армо, а по метрикам Амазасп, был вторым ребёнком в большой семье. Старшим был Шаген, а уже позже родились Гурген, Сирануш, Ареват, Астхик, Сируи.

¹ Земляки маршала настаивают, что на самом деле он родился в 1908 году, а два года приписал себе, так как ему не хватало лет для поступления в военную школу.

В детстве Армо пас баранов. Ходил за отарой с самодельным деревянным луком. Воин! Вспоминал о детстве так: «Мальчуганом удостоился высокой чести быть посланным на эйлаг¹ подпаском к чабану Мехти-даи, дядюшке Мехти». Чабан был азербайджанцем из соседнего села. «Наши сёла были соседями — азербайджанское Аиплу, неподалёку русская деревня Славянка. С эйлагов, с высоты, казалось, что они примыкают друг к другу...»

Село Чардахлы (Чардахлу, Чар дах, в переводе на русский буквально — Четыре горы) относилось в ту пору к Елизаветпольскому уезду одноимённой губернии Российской империи. Население его, по переписи тех лет, насчитывало 1862 человека. Забегая вперёд, стоит сказать, что в годы Великой Отечественной войны из Чардахлов ушли на фронт почти все мужчины призывного возраста — 1250 человек. Целый полк! Вернулись 798 человек. Двенадцать стали генералами. Двое — маршалами. Семерым присвоено звание Героя Советского Союза. В Советском Союзе не было больше такого села! (После Карабахской войны 1988–1994 годов² село оказалось отторгнутым от Нагорно-Карабахской автономной области, переименовано в Чанлибель и отошло к Кубатлинскому району Азербайджана.)

После окончания пяти классов Авлабарской армянской приходской школы Амазасп работал в хозяйстве отца и занимался в качестве работника в богатые семьи. Трудился чернорабочим на строительстве шоссе в Шамхорском районе, в колонии Анино.

В 1924 году вступил в комсомол. Вскоре возглавил сельскую комсомольскую ячейку. В 1925 году в уездном комитете комсомола Амазаспу предложили:

— Хочешь дальше учиться?

Учиться Амазасп хотел. Ведь только так, через образование, можно было выбиться в люди. Все образованные жили хорошо: врач, учитель, инженер...

Беседовал с ним секретарь укома Алексей Баграмов³.

— Вот смотри и думай: есть две комсомольские пу-

¹ Горные летние пастбища.

² Полномасштабные военные действия между Арменией и Азербайджаном. Причиной вспыхнувшего конфликта соседних республик стали события в Нагорном Карабахе. Карабахская (Арцахская) война, по некоторым данным, унесла до 35 тысяч жизней армян и азербайджанцев.

³ Алексей Христофорович Баграмов (Баграмян) — младший брат Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна, родившийся в 1904 году.

тёвки, одна на рабфак, другая в военную школу. Что выберешь?

— Военную школу, — ответил Бабаджанян.

Вернувшись в Чардахлы, он показал матери рекомендательное письмо в ЦК комсомола Армении. Мать покачала головой, молча достала из сундука три рубля, вырученные за шкуру старой коровы, и протянула деньги сыну. Это была затёртая трёхрублёвка — единственные деньги, скопленные семьёй. Билет только до Тифлиса на поезде «Максим Горький» стоил два рубля двадцать копеек, а там ещё пересадка на Эривань... Решил ехать «зайцем». Забрался на третью полку вагона 3-го класса, забился там между мешками-хуржинами и затих. До Тифлиса Амазасп добрался благополучно, а вот с поезда на Эривань его, сонного, снял кондуктор и передал дежурному милиционеру. Видимо, во сне потерял бдительность, разоспался, захрапел... Пришлось рассказать правду. Милиционер проникся к нему сочувствием, покачал головой, угостил булкой и отпустил парня.

А вскоре его обмундировали по второму разряду, в б/у, и зачислили курсантом условно. Так Амазасп оказался в Армянской объединённой военной школе им. А. Ф. Мясникова. Армия тогда строилась по национальному признаку. В школе изучались следующие предметы: тактика, военная топография, артиллерийское дело, военное строительство, сапёрное дело, стрельба, физкультура, армянский язык и литература, русский язык и литература, математика, физика, химия, обществоведение, другие. В 1926 году школа была переведена в Тифлис, где разместилась в здании бывшего военного училища.

Учился прилежно.

В сентябре 1929 года выпущен из Закавказской военно-пехотной школы и направлен в 4-й Закавказский краснознамённый стрелковый полк на должность командира и взвода. Молодая Закавказская федерация¹ формировала вооружённые силы для защиты своих рубежей. Через год роту, в которую входил взвод Бабаджаняна, направили в ущелье

¹ Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (Закавказская федерация) была образована по инициативе В. И. Ленина 12 марта 1922 года и просуществовала до 15 декабря 1936 года. В неё входили Азербайджанская ССР, Армянская ССР и Грузинская ССР. ЗСФСР объединила многие национальности и народности. Основу республики составляли азербайджанцы, грузины, русские и армяне. В городах и селениях ЗСФСР проживали также греки, курды, евреи, талыши, лезгины, украинцы, татары, ассирийцы, езиды, абхазы и др.

Кара-дараси в район Кедабека близ Кировабада на ликвидацию банды Меджид-бека. «Банда, — как вспоминал бывший комвзвода, — терроризировала крестьян, вступивших в колхозы, совершала злодейские убийства работников советских учреждений, партийных активистов». В одной из схваток погиб командир роты, и руководство операцией легло на плечи молодого взводного. Банда была ликвидирована. Но во время последней перестрелки пуля настигла и исполняющего обязанности командира роты. Ранен в бою за советскую власть... Этим он гордился всю жизнь.

После излечения продолжил службу в 4-м Закавказском пехотном полку.

В 1928 году стал членом ВКП(б).

В 1932 году выдвинут на должность секретаря партбюро батальона.

В 1934 году назначен командиром пулемётной роты, затем переведён в Баку на должность начальника штаба пулемётного полка. В 1937—1938 годах там же, в Баку, служил при штабе ПВО на должности начальника оперативного отделения. В 1938 году переведён в Ленинградский военный округ на должность помощника командира 2-го зенитно-пулемётного полка по строевой части. Воинское звание — капитан.

Ещё в 1929 году Бабаджанян женился на своей односельчанке Арегназ Аршаковне Еганян (в семье ее звали Аргунья Аркадьевна). Аргунья была на четыре года моложе. Он проживёт с ней всю жизнь, более сорока пяти лет.

Через год после свадьбы родился сын Виктор. Потом в семье появятся две дочери — Лариса (1938) и Бела (1951).

В Зимнюю войну с Финляндией были вовлечены основные силы Ленинградского и Московского военных округов. На передний край перебросят и батальоны 2-го зенитно-пулемётного полка. Любая война требует новых и новых резервов.

В декабре 1939 года Бабаджаняну было присвоено очередное воинское звание майор. А вскоре он был ранен. Произошло это в феврале 1940 года, за месяц до окончания Советско-финской войны.

После излечения он был вновь направлен на юг, служил на различных штабных должностях в частях и соединениях Северо-Кавказского военного округа. Командовал стрелковым полком, а в самый канун войны переведён в штаб 19-й армии Киевского Особого военного округа на должность начальника оперативного отдела.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ И СОБЫТИЯ

- 1900, 27 октября — родилась Прасковья Андриановна Лейкина, будущая великая русская певица Лидия Андреевна Русланова.
- 1901 — в селе Нижний Куркулак в Запорожье в крестьянской семье родился Николай Александрович Антипенко, будущий пограничник, затем организатор тыла, заместитель командующего фронтами по тылу, генерал-лейтенант.
- 1902, 8 июля — родился Иван Павлович Рослый, будущий герой штурма Берлина, командир 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии.
- 1904, 1 апреля — в семье рабочего Путиловского завода в Санкт-Петербурге родился Николай Эрастович Берзарин.
- 1906, 18 февраля — в селении Чардахлы (Нагорный Карабах) в крестьянской семье родился Амазасп Хачатурович Бабаджанян.
- 1911, 8 октября — в деревне Слободка Тульской губернии в многодетной крестьянской семье родился Михаил Георгиевич Фомичёв.
- 1925, 28 февраля — в городе Невеле Псковской области родился Леонид Ефремович Бураков.
- 1940, 21 марта — Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении майору Рослому Ивану Павловичу звания Героя Советского Союза «за успешное командование полком и проявленные при этом мужество и героизм».
- 1941, май — генерал Н. Э. Берзарин назначен командующим 27-й армией Северо-Западного фронта.
4 мая — старший лейтенант М. Г. Фомичёв окончил Военную академию механизации и моторизации РККА им. И. В. Сталина, направлен в 85-й танковый полк 43-й танковой дивизии Киевского Особого военного округа.
Июль — комбриг Н. А. Антипенко назначен интендантом 30-й армии Западного фронта.
Н. А. Антипенко назначен заместителем командующего Брянским, затем Центральным, 1-м Белорусским фронтами по тылу.
- 1942, 13 мая — полковнику И. П. Рослому присвоено звание генерал-майора.
30 августа — генерал-майор И. П. Рослый вступил в командование 11-м гвардейским стрелковым корпусом.
Декабрь — генерал-майор И. П. Рослый назначен заместителем командующего 46-й армией; затем, с 25 января по 10 февраля 1943 года, исполнял обязанности командующего 46-й армией.
- 1943, февраль — Леонид Ефремович Бураков призван в ряды Красной армии, направлен на учёбу в 1-е Харьковское

танковое училище, эвакуированное в Чирчик, в Среднюю Азию.

28 апреля — генерал-майору Н. Э. Берзарину присвоено очередное воинское звание генерал-лейтенанта.

22 мая — гвардии подполковнику А. Х. Бабаджаняну присвоено очередное воинское звание полковника.

Июнь — генерал-майор И. П. Рослый вступил в командование 9-м Краснознамённым стрелковым корпусом.

Октябрь — 3-я механизированная бригада полковника А. Х. Бабаджаняна преобразована в 20-ю гвардейскую.

1944, 26 апреля — вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении командиру полковнику А. Х. Бабаджаняну звания Героя Советского Союза.

25 августа — полковник А. Х. Бабаджанян назначен командиром 11-го гвардейского танкового корпуса.

23 сентября — Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии полковнику М. Г. Фомичёву присвоено звание Героя Советского Союза.

1945, 12 января — началась Висло-Одерская наступательная операция. Закончилась 3 февраля 1945 года. В этот же день 63-я гвардейская Челябинская танковая бригада в составе 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса начала стремительное наступление с Сандомирского плацдарма. Действуя в составе передового отряда, ломая сопротивление врага, за десять дней наступления танкисты полковника М. Г. Фомичёва прошли более 400 километров.

16 апреля, полдень — 11-й гвардейский танковый корпус полковника А. Х. Бабаджаняна вступил в бой в районе Зелова.

20 апреля — командиру 9-го стрелкового корпуса генерал-майору И. П. Рослому присвоено звание генерал-лейтенанта.

20 апреля — командующему 5-й Ударной армией генерал-лейтенанту Н. Э. Берзарину присвоено очередное воинское звание генерал-полковника.

22 апреля — передовой отряд 11-го гвардейского танкового корпуса полковника А. Х. Бабаджаняна ворвался в Уленхорст — восточную окраину Берлина. Здесь, над зданием фольксштурма, в 8.00 командиром танка младшим лейтенантом Фёдором Бектимировым поднят государственный флаг СССР.

24 апреля — командующий войсками 1-го Белорусского фронта своим приказом назначил генерал-полковника Н. Э. Берзарина комендантом и начальником гарнизона Большого Берлина в границах двадцати районов.

9 мая — на рассвете танковая 63-я гвардейская Челябинская танковая бригада полковника М. Г. Фомичёва первой ворва-

- лась с боем в занятую противником Прагу; первым на Староместскую площадь прорвался экипаж лейтенанта Л. Е. Буракова.
- 31 мая* — Указом Президиума Верховного Совета СССР за умелое руководство боевыми действиями бригады в период Висло-Одерской операции, в боях за Берлин, за стремительные и решительные действия по освобождению столицы Чехословакии — Праги полковник М. Г. Фомичёв награждён второй медалью «Золотая Звезда».
- Генерал-лейтенант Н. А. Антипенко назначен на должность начальника тыла Группы советских оккупационных войск в Германии. Должность занимал до 1948 года.
- 16 июня* — погиб комендант г. Берлина генерал-полковник Н. Э. Берзарин.
- 1947, 1 июня* — вышло особое Постановление Политбюро ЦК ВКП/б/ № 58 «О незаконном награждении тт. Жуковым и Телегиным певицы Л. Руслановой и других артистов орденами и медалями Советского Союза».
- 1948* — генерал-лейтенант Н. А. Антипенко зачислен в штат преподавателей Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова. Работал старшим преподавателем до 1957 года.
- Сентябрь* — Лидия Русланова арестована органами МГБ в Казани после концертов. Предъявлено обвинение: «Участие в антисоветской группе, антисоветская агитация и соучастие в присвоении государственного имущества».
- 1949, сентябрь* — Лидия Русланова осуждена Особым совещанием при МГБ по ст. 58 УК РСФСР сроком на десять лет исправительно-трудовых лагерей с конфискацией имущества.
- 1953, август* — Лидия Русланова освобождена из Владимирского централа и возвратилась в Москву.
- Сентябрь* — первый после возвращения и заключения концерт, который состоялся в Москве в Концертном зале им. П. И. Чайковского.
- 1958* — генерал-майор М. Г. Фомичёв получил очередное воинское звание «генерал лейтенант».
- 1961* — генерал-лейтенант Н. А. Антипенко назначен начальником Госинспекции по контролю за отчислением и использованием сельскохозяйственных продуктов общесоюзного фонда Госкомитета заготовок Совета министров СССР.
- 1962* — Леонид Ефремович Бураков окончил факультет графики Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.
- 1965, январь* — генерал-лейтенант Н. А. Антипенко обратился с письмом в ЦК КПСС с просьбой о прекращении несправедливых притеснений и дискриминации маршала Г. К. Жукова: «Мы идём навстречу 20-ти летию победы над фашистской Германией. С этим событием имя Жукова связано больше, нежели чьё-либо другое из отдельных лиц».

- 1972 — вышла в свет книга А. Х. Бабаджяна «Дороги Победы».
- 1973, 21 сентября — скончалась Лидия Андреевна Русланова. Похоронена на Новодевичьем кладбище рядом с мужем генералом Владимиром Викторовичем Крюковым.
- 1975 — по распоряжению Главного маршала бронетанковых войск А. Х. Бабаджяна открыт Музей бронетанковой техники в Кубинке под Москвой.
- 1977, 1 ноября — в Москве в Центральном военном госпитале им. П. В. Мандрыки умер А. Х. Бабаджян. Причина смерти: острая сердечная недостаточность, ишемическая болезнь сердца.
- 1987, 18 ноября — в Москве умер генерал-лейтенант танковых войск М. Г. Фомичёв.
- 1988, 24 марта — согласно завещанию генерал-лейтенант Н. А. Антипенко похоронен на родине на воинском мемориале в селе Жовтневе (Нижний Куркулак) в Запорожской области.
- 1991 — Леониду Ефремовичу Буракову присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».
- 2015, 30 декабря — умер Иван Никифорович Лысенко, Герой Советского Союза, бывший разведчик группы лейтенанта Сорокина.
- 2017, 5 мая — в Нижнетагильском музее изобразительных искусств открылась выставка графических работ художника Л. Е. Буракова, бывшего танкиста 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антонов В. С.* Путь к Берлину. М.: Наука, 1975.
- Антипенко Н. А.* На главном направлении. М.: Наука, 1970.
- Арутюнян К. А.* Главный маршал бронетанковых войск Амазасп Хачатурович Бабаджанян. Ереван: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2009.
- Бабаджанян А. Х.* Танковые рейды 1941–1945 гг. М.: ЭКСМО, 2009.
- Баранец В. Н.* О неизвестном герое Григории Булатове // Комсомольская правда. 2012. 5 мая.
- Белобородов А. П.* Всегда в бою. М.: Воениздат, 1978.
- Берест А. П.* Битва за Рейхстаг. Ростов н/Д.: Ростовское книжное изд-во, 1975.
- Боброва И.* Знамя Победы не спасло от бед! // Московский комсомолец. 2009. 6 мая.
- Бондарь М. М.* К Рейхстагу! // Москва: Военно-исторический журнал. 1966. № 1.
- Боков Ф. Е.* Весна Победы. М.: Мысль, 1985.
- В боях за Молдавию. Сборник. Кн.4. Кишинёв: Картя Молдовенияскэ, 1976.
- Виньи А. де.* Неволя и величие солдата. Л.: Наука, 1968 (Литературные памятники).
- Гончаров Г., Купарев А.* Тайна Знамени Победы. Киров: Первая образцовая типография, 2014.
- Гончаров Г., Серкин С.* Знаменосец Победы. Киров: Вятское книжное изд-во, 2010.
- Гетман А. Л.* Танки идут на Берлин. М.: Воениздат, 1982.
- Горбатов Б. Л.* Знамя Победы // *Горбатов Б. Л.* Собр. соч. Т. 3. М.: Правда, 1988.
- Дайнес В. О.* Советские танковые армии в бою. М.: Яуза, 2009.
- Дементьев А. Н.* Знамя Победы: правда и вымыслы // Военная мысль. 2006. № 2.
- Дементьев А. Н.* 40 стягов над Рейхстагом // Комсомольская правда. 2007. 8 мая.
- Добровольский А.* Последний, кто брал Рейхстаг, жив! // Московский комсомолец. 2016. 6 мая.
- Долматовский Е. А.* Автографы Победы. М.: ДОСААФ, 1975.
- Долматовский Е. А.* Знаменосцы // Ветеран. 1990. № 26.
- Жаркий Ф. М.* Танковый марш. СПб.: Изд-во Михайловской военной артиллерийской академии, 2015.
- Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. В 2 т. М.: Олма-Пресс, 2002.
- Иванов Н. Д.* Кто поднял Знамя над Рейхстагом? // Российская газета. 1995. 29 апреля.
- Исаев А. В.* Битва за Берлин. Флаг над Рейхстагом. М.: ЭКСМО, 2010.

- Исаев А. В.* Дорога на Берлин. «От победы к победе». М.: Яуза-Пресс, 2015.
- Исеккев А.* Герой штурма Рейхстага // Бельские просторы. 2013. № 5.
- История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней. Кишинёв, 2002.
- Казыбаев К.* Подвиг молодого казаха // Лениншіл жас. 1958.
- Кармен Р.* Как это было // Москва. 1965. № 5.
- Катуков М. Е.* На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974.
- Киселёв Г. Г.* Неудобная правда о взятии Рейхстага. Поиск, исследование, реконструкция. Калининград: Изд-во «Живём», 2017.
- Клочков И. Ф.* Знамя Победы над Рейхстагом. СПб.: Пальмира, 2000.
- Конев И. С.* Сорок пятый. М.: Воениздат, 1970.
- Кривошеев Г. Ф.* Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010.
- Куманев Г. А.* Рассекреченные страницы Второй мировой войны. М.: Вече, 2012.
- Куманев Г. А., Сеоев В. Б.* Знаменосцы Победы // Правда. 1990. 30 апреля.
- Литвак Л. П.* Штурм Рейхстага: ценой крови достаётся каждый шаг. Курган: Парус-М, 2001.
- Литвиненко В. В.* Цена агрессии. Потери Германии на Восточном фронте. М.: Вече, 2016.
- Львов М. Д.* Письмо в юность. М.: Молодая гвардия, 1978.
- Мединский В. Р.* Война 1939–1945: Мифы СССР. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.
- Мерников А. Г., Спектор А. А.* Всемирная история войн. Минск, 2005.
- Михеенков С. Е.* Конев. Солдатский маршал. М.: Молодая гвардия, 2013 («ЖЗЛ»).
- Михеенков С. Е.* Жуков. Маршал на белом коне. М.: Молодая гвардия, 2015 («ЖЗЛ»).
- Михеенков С. Е.* Рокоссовский. Клинок и жезл. М.: Молодая гвардия, 2017 («ЖЗЛ»).
- Михеенков С. Е.* Лидия Русланова. М.: Молодая гвардия, 2014 («ЖЗЛ»).
- Небольсин И. В.* Первая из гвардейских. М.: Яуза, 2016.
- Небольсин И. В.* Любимая Сталиным. 2-я Гвардейская танковая армия в бою. М.: ЭКСМО, 2016.
- Неуструев С. А.* О Рейхстаге на склоне лет // Октябрь. 1990. № 5.
- Неуструев С. А.* Русский солдат: путь к Рейхстагу. Свердловск. Изд-во Уральского университета, 1996.
- Родин Г. С.* По следам минувшего. Тула: Приокское книжное изд-во, 1968.
- Русский архив. Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная армия в поверженной Германии). Т. 15. М.: Терра, 1995.

Скоробогатов В. Е. Берзарин. М.: Молодая гвардия, 2012 («ЖЗЛ»).

Фомичёв М. Г. Путь начинался с Урала. М.: Военное изд-во, 1976.

Фриснер Г. Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966.

Чуйков В. И. Конец Третьего рейха. М.: Советская Россия, 1973.

Широкорад А. Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск, 2000.

Ющук И. И. Одиннадцатый танковый корпус в боях за Родину. М.: Воениздат, 1962.

СОДЕРЖАНИЕ

Драка предстоит серьёзная	6
Бросок «Чёрной пантеры»:	
Амазасп Хачатурович Бабаджанян	19
Командир большой воли:	
Николай Эрастович Берзарин	107
Последний привал: Иван Павлович Рослый	194
«Чёрные ножи»: Михаил Георгиевич Фомичёв	
и Леонид Ефремович Бураков	244
Фронт и тыл: Николай Александрович Антипенко	298
Штурм Рейхстага: Григорий Петрович Булатов, Пётр Николаевич Пятницкий, Алексей Дмитриевич	
Плеходанов и другие	352
Бранденбургский концерт Лидии Руслановой	405
Основные даты и события.	453
Библиография	457

Михеенков С. Е.
М 69 Берлин-45 / Сергей Михеенков. — М.: Молодая гвардия, 2018. — 460[4] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1761)

ISBN 978-5-235-04190-5

Книга «Берлин-45» необычная. Дни и ночи последнего штурма показаны в ней через судьбы его участников — солдат и генералов, командиров корпусов и рядовых разведчиков, танкистов, пехотинцев. Некоторые герои книги прошли войну от западных границ Советского Союза до Москвы, а затем через Смоленщину, Белгородчину, Донбасс, Белоруссию и Польшу до Берлина. Судьбы героев показаны на фоне сложного времени. Автор вводит в оборот многие малоизвестные и неизвестные широкому читателю документы, которые во многом по-новому позволяют взглянуть на нашу историю, загромождённую в прежние годы завалами идеологием, мифов и откровенной лжи. Среди героев — генерал Иван Рослый, танкист полковник Амазасп Бабаджанян, разведчик Григорий Булатов, гвардии певица Лидия Русланова, которая в мае сорок пятого дала свой знаменитый победный концерт на ступеньках поверженного Рейхстага. Впервые развёрнуто показана картина тыла и обеспечения войск 1-го Белорусского фронта — через судьбу генерала Н. А. Антипенко, талантливого организатора и бесстрашного воина.

УДК 355/359
ББК 68(49)2

знак информационной
продукции **16+**

Михеенков Сергей Егорович

БЕРЛИН-45

Редактор **К. А. Залесский**

Художественный редактор **К. В. Забусик**

Технический редактор **М. П. Качурина**

Корректор **Л. С. Барышникова**

Сдано в набор 10.07.2018. Подписано в печать 02.08.2018. Формат 84×108₃₂.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л.
24,36+1,68 вкл. Тираж 4000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва,
Сушевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dset@gvardiya.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфический
комбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-235-04190-5